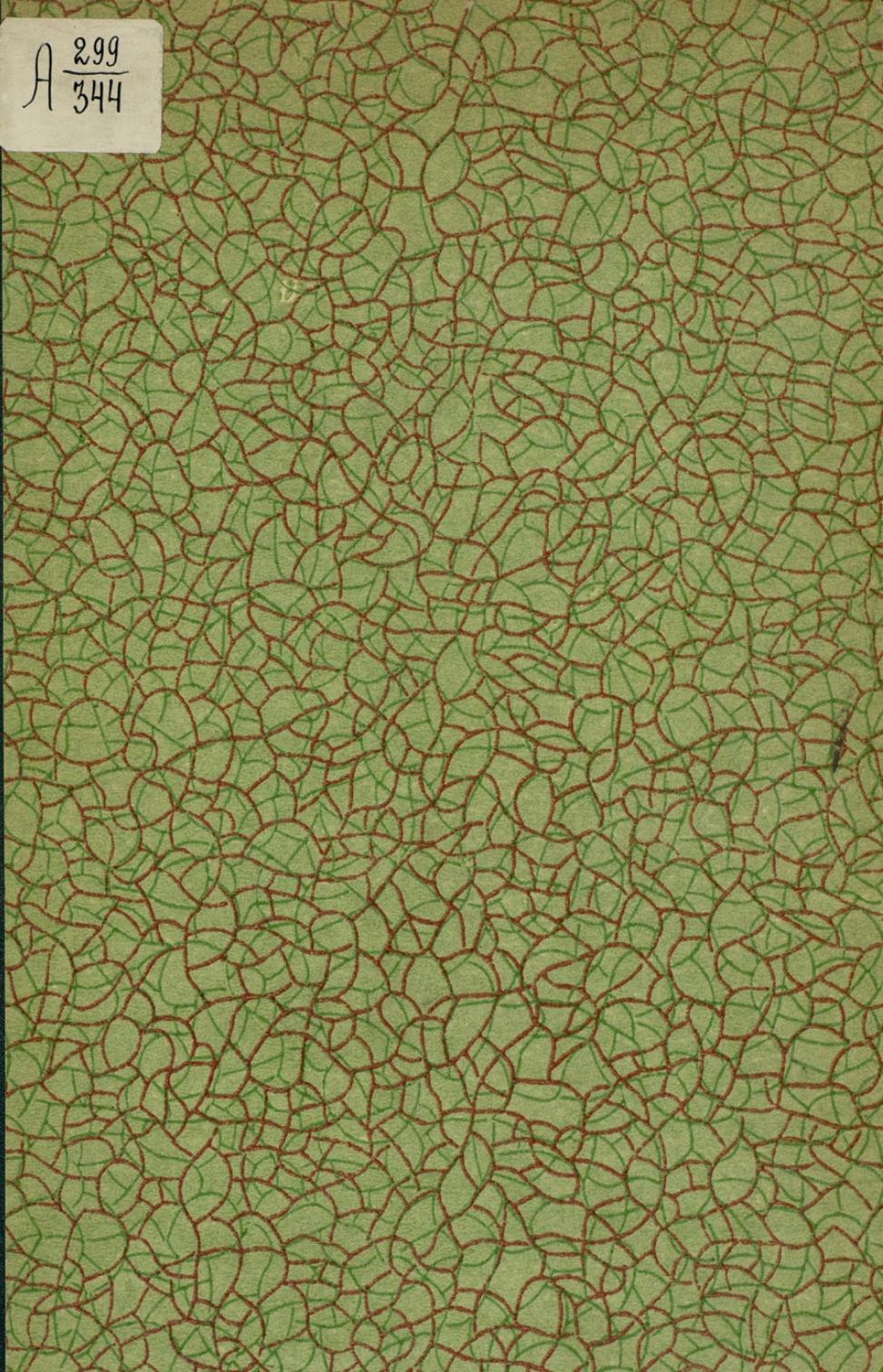

A $\frac{299}{344}$

5969-0

2007088734

Археологическіе и палеографическіе труды преосв. Саввы.

Проф. М. Н. Сперанскаго.

Въ 1850 году окончившій курсъ въ Московской духовной академіи со степенью магистра іеромонахъ Савва, будущій архіепископъ тверской, по волѣ митрополита Филарета занялъ мѣсто ризничаго и библіотекаря Московской Синодальной ризницы и библіотеки.

Его предшественникомъ былъ монахъ Евстаѣй, человекъ, по отзывамъ современниковъ, необразованный, грубый, необщительный и болѣзненно-раздражительный. Эти качества о. ризничаго дѣлали еще болѣе неудобнымъ и безъ того не легкой, тогда, доступъ къ сокровищамъ ризницы и библіотеки: тогда Синодальная библіотека была доступна немногимъ ученымъ, получившимъ на право занятія особое разрѣшеніе. А время это — послѣдній годъ управленія ризницею Евстаѣя и первые годы управленія ею Саввы для Синодальной библіотеки было временемъ замѣчательнымъ: въ это время создавался трудъ, сдѣлавшій эпоху не только въ исторіи Синодальной библіотеки, но и во всей нашей наукѣ о древности: А. В. Горскій въ сотрудничествѣ съ К. И. Невоструевымъ созидаль въ эти годы свое грандіозное „Описаніе рукописей Синодальной библіотеки“. Работы начались еще до 1850 года, и русскимъ „балландистамъ“ Горскому и Невоструеву, пришлось имѣть дѣло со строптивымъ, больнымъ Евстаѣемъ, который даже имъ доставлялъ не мало препятствій и неудобствъ при занятіяхъ ихъ рукописями Синодальной библіотеки. Поэтому уже простая замѣна о. Евстаѣя лицомъ болѣе общительнымъ, болѣе способнымъ оказывать посильную помощь ученымъ труженикамъ въ библіотекѣ было шагомъ впередъ въ развитіи и увеличеніи научнаго и общественнаго значенія Синодальной ризницы и библіотеки, все болѣе и болѣе съ этихъ поръ становящихся доступными, какъ для любознательной публики, такъ и для специалистовъ-ученыхъ.

Вѣроятно, сознавая важность и отвѣтственность мѣста ризничаго, Савва не рѣшался дать положительный отвѣтъ на предложеніе — чуть не требованіе — настойчиваго митрополита, но совѣтъ и увѣщанія А. В. Горскаго имѣли результатомъ то, что съ 1 сентября 1850 года Савва вступилъ въ новую должность. Съ первыхъ же поръ своей службы онъ пошелъ навстрѣчу все усиливающемуся въ обществѣ и въ наукѣ интересу къ Синодальной ризницѣ и библіотекѣ. Съ этого времени начинается дѣятельность Саввы, какъ ученаго, какъ археолога и палеографа. „Когда я вступилъ въ должность синодальнаго ризничаго, рассказываетъ въ автобіографіи своей самъ Савва,

высокопреосвященнѣйшій митр. Филаретъ поручилъ мнѣ тогда составить описаніе наиболѣ примѣчательныхъ предметовъ, хранящихся въ Патріаршей ризницѣ и библіотекѣ. Я немедленно приступилъ, продолжаетъ онъ, къ исполненію этого архипастырскаго порученія; но исполнить оное могъ не безъ затрудненій: къ археологическимъ занятіямъ я вовсе не былъ подготовленъ; тѣмъ не менѣ первый опытъ моихъ археологическихъ трудовъ заслужилъ одобреніе митр. Филарета¹⁾. Этимъ первымъ археологическо-библіографическимъ трудомъ новаго ризничаго былъ „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (Синодальной) ризницы и библіотеки“, — результатъ почти пятилѣтней работы начинающаго археолога и археографа²⁾. Большую часть этой книжки занимаетъ описаніе предметовъ ризницы, описаніе немногословное, точное, съ приведеніемъ записей и подписей на предметахъ, со справками по старымъ описямъ ризницы; все какъ разъ соотвѣтствовало намѣченной цѣли издателя: составить книжку „для руководства при самомъ обозрѣніи предметовъ, такъ и въ пособіе для удобнѣйшаго сохраненія въ памяти того, что видѣли (посѣтители)“. Въ виду этого библіотекѣ удѣлено самое незначительное мѣсто, гдѣ указаны наиболѣ для публики интересныя рукописи: это рукописи замѣчательныя или по древности, или по украшеніямъ, или по владѣльцамъ. Но и здѣсь уже научныя цѣли описанія не остались вовсе въ сторонѣ: въ началѣ описанія приложена краткая исторія Синодальной (Патріаршей) библіотеки, составленная вся по документамъ, правда, пока весьма немногимъ. Это была первая попытка исторіи этого важнаго книгохранилища. Пособій у автора при составленіи указателя на первый разъ было немного, даже слишкомъ мало для начинающаго археолога; это были: Исторія Іерархіи (М. 1822), Софійскій временникъ (1820—21 г.), Исторія Карамзина, Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ (Иванова 1850 г.), памятники московской древности (И. М. Снегирева)³⁾ изъ неизданныхъ источниковъ встрѣчаемъ только старыя описи ризницы и ссылки на немногія рукописи Синодальной же библіотеки. Эту небольшую литературу авторъ „Указателя“ основательно себѣ усвоилъ, на ней выработалъ себѣ приемы описанія, такъ что, если бы самъ авторъ не заявилъ о своей неопытности и если бы мы не знали, что это *первый* его трудъ по археологіи, никогда бы намъ не пришло въ голову видѣть новичка-автора въ книгѣ съ твердо установленной методой описаній, съ богатой археологической номенклатурой, съ авторитетными указаніями на время, характеръ работы и значеніе того или другого изъ описываемыхъ предметовъ.

Но трудъ этотъ, хотя и заслужилъ одобреніе требовательнаго митрополита, хотя и достигъ своей цѣли въ публикѣ, разошедшись весьма быстро (въ 1858 г., т.-е. три года спустя послѣ перваго изданія, понадобились уже *третье* изданіе „Указателя ризницы“, однако онъ не удовлетворилъ самого своего автора, который въ 1858 г. выпускаетъ новое изданіе, но уже „въ болѣе обширномъ видѣ“, но его собственному опредѣленію⁴⁾. Въ дѣйствительности же, это новое изданіе было не только повторе-

¹⁾ Празднованіе 25 лѣтія епископства Саввы (Тверь, 1892, изд. 2-е), стр. 35.

²⁾ Москва 1855 г. 8°, 155 стр.

³⁾ Здѣсь нѣсколько строкъ удѣлено описанію ризницы; этотъ трудъ Снегирева (М. 1842—45) оказалъ замѣтное вліяніе на работу Саввы.

⁴⁾ Празднованіе 25 лѣтія, стр. 35.

ніемъ прежняго въ *болѣе обширномъ видѣ*, (такъ какъ въ него вошли описанія предметовъ ризницы, опущенныя въ прежнемъ), но представляло и коренную переработку перваго изданія, получившаго совершенно иной характеръ въ первой части своей, и представившаго совершенно новый трудъ во второй. Вотъ что самъ авторъ говорить о своемъ новомъ трудѣ: „мы провѣряли и тѣ заключенія, какія сдѣланы были вами о нѣкоторыхъ изъ предметовъ прежде, при первомъ изданіи „Указателя“. Притомъ, не ограничиваясь изученіемъ самыхъ памятниковъ ризницы и бібліотеки и тѣми свѣдѣніями, какія можно было найти о нихъ въ рукописяхъ и актахъ Синодальной бібліотеки, а равно и въ печатныхъ изслѣдованіяхъ о нихъ, сдѣланныхъ прежде насъ учеными археологами, мы имѣли возможность расширить кругъ нашихъ разысканій и успѣли собрать для этой цѣли довольно матеріаловъ въ нѣкоторыхъ изъ московскихъ архивовъ; въ особенности намъ удалось найти много драгоценныхъ историческихъ свѣдѣній о вещахъ, а частію по греческихъ рукописяхъ бібліотеки въ Главномъ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ.

„...Сверхъ расширенія исторіи бібліотеки новыми историческими данными, найдено удобнымъ, вмѣсто описанія нѣсколькихъ отдѣльныхъ манускриптовъ бібліотеки, представить краткое перечисленіе въ алфавитномъ порядкѣ всѣхъ, безъ исключенія, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ рукописей“¹⁾.

Результатомъ такого отношенія къ своей задачѣ у автора вышло съ одной стороны научно-археологическое описаніе предметовъ ризницы, съ другой стороны практической указатель рукописей бібліотеки. Особенно важное значеніе „Указателю“ Саввы придавала именно эта вторая его часть. Синодальная бібліотека, какъ разъ во время управленія ею Саввы становится, какъ мы видѣли, все болѣе и болѣе предметомъ научнаго интереса, все болѣе и болѣе становится она доступной для ученыхъ, часто давно уже знавшихъ по слухамъ и трудамъ предшественниковъ про сокровища этой бібліотеки, но не имѣвшихъ туда свободнаго доступа, то изъ-за ряда формальныхъ стѣсненій, то просто изъ-за каприза такого ризничаго, какимъ былъ предшественникъ Саввы. Наконецъ, далеко не все, что хранилось въ ризницѣ и бібліотекѣ, было приведено въ извѣстность даже у самой администраціи бібліотеки и ризницы: начатое еще въ 1824 году *К. О. Калайдовичемъ* „Ученое и подробное описаніе Синодальной бібліотеки“ тогда же оборвалось и ограничилось описаніемъ не болѣе ста номеровъ рукописей. Трудъ другого трудолюбиваго бібліографа *В. М. Ундольскаго* „Описаніе славянскихъ рукописей Московской Патріаршей бібліотеки“ продвинулъ дѣло не много далѣе: описано было 110 №№, да и описаніе это, начатое печатаніемъ въ 1847 году, постигла печальная участь: въ 1848 году погромъ въ Обществѣ исторіи и древностей остановилъ дѣло печатанія, текстъ былъ допечатанъ въ 1867 году (Чтенія, кн. II) *О. М. Бодянскимъ*²⁾. Ранѣе (въ 1805 г.) сдѣланное проф. *Фр. Маттеи* описаніе греческихъ рукописей также мало удовлетворяло цѣли: оно обнимало собою греческія рукописи, составляющія только треть всѣхъ рукописей Синодальной бібліотеки, а кромѣ того оно

1) Предисловіе къ изд. 1858 г., стр. I—II.

2) *Ботларевскій, А. А.* Сочиненія. IV, 266. На отдѣльныхъ оттискахъ почему-то стоитъ 1891 годъ (?).

уже въ 50-хъ годахъ считалось большой библиографической рѣдкостью¹⁾. Наконецъ, начавшееся въ 1849 году описаніе славянскихъ рукописей библіотеки, предпринятое въ такихъ широкихъ размѣрахъ А. В. Горскимъ и К. И. Невоструевымъ, только тогда начало появляться въ свѣтъ²⁾. Кромѣ того, судя по вышедшимъ томамъ этого описанія, трудъ Горскаго и Невоструева былъ рассчитанъ на добрый десятокъ, да и не одинъ можетъ быть, лѣтъ труда. Такъ это и случилось³⁾. А потребность въ занятіяхъ именно синодальными рукописями, единственнымъ тогда крупнымъ и болѣе или менѣ доступнымъ въ Москвѣ собраніемъ⁴⁾, возрастала ежечасно: Шевыревъ, Бодянский, Буслаевъ, Тихонравовъ, Соловьевъ и др. всѣ эти московскіе ученые не могутъ обойтись безъ рукописей Синодальной библіотеки: то нужны онѣ для юбилейнаго изданія университета, то для изученія отреченныхъ книгъ, то для „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“. Въ такое время толковый, практичный указатель рукописей, составленный архимандритомъ Саввой, пришелся какъ нельзя болѣе кстати: онъ давалъ въ руки средство начать основательную разработку богатствъ библіотеки, давая „полное и отчетливое понятіе о письменныхъ сокровищахъ Синодальной библіотеки“⁵⁾. Этому указателю, несмотря на его краткость, суждено было сыграть крупную роль въ ряду нашихъ библиографическихъ изданій: онъ сохранилъ свое значеніе до сихъ поръ; до сихъ поръ онъ остается *единственнымъ* обзоромъ *всѣхъ* рукописей Синодальной библіотеки: грандіозное предпріятіе Горскаго и Невоструева остается до сихъ поръ далекимъ отъ своего завершенія, а другихъ, хотя болѣе скромныхъ, описаній нѣтъ: недавно (1894 г.) вышедшее описаніе рукописей архим. *Владимира*, обнимая только однѣ греческія рукописи, замѣнило собой только часть труда архим. Саввы. Славянскій отдѣлъ указателя остается незамѣнимымъ до сихъ поръ. Наконецъ, новое изданіе приняло совершенно научный характеръ, благодаря приложеніямъ къ описаніямъ и словарю; это, во-первыхъ, новые — матеріалы для исторіи синодальной ризницы (изъ описей 1738 г.), во-вторыхъ, новый отрывокъ изъ Ульпія Римлянина (о тѣлесныхъ свойствахъ богоносныхъ отцовъ), отрывокъ, важной для исторіи греческаго и русскаго иконописнаго подлинника (стр. 281—283), наконецъ „пояснительный словарь неудобопонятныхъ словъ и названій предметовъ, встрѣчающихся въ указателѣ для обозрѣнія патріаршей ризницы и библіотеки“. Этотъ словарь, въ высшей степени полезный при слабомъ знакомствѣ у насъ съ археологіей и старымъ языкомъ русскимъ, составленъ весьма тщательно, съ полнымъ знаніемъ дѣла, онъ, если и не отличается полнотой, во всякомъ случаѣ имѣетъ значеніе и болѣе широкое, не только какъ приложеніе къ „Указателю“. Всѣ эти взятія вмѣстѣ особенности новаго изданія показываютъ, что изъ скромнаго обзора наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ „Указатель“ превратился, не утрачивая однако основнаго характера указателя, въ научный трудъ, если не во всѣхъ

1) *Accurata codicum graecarum manuscript. notitia et recensio* (Leipzig 1805). Не говорю уже о рѣдчайшемъ и весьма мало пригодномъ перечнѣ синод. греч. рукописей *Аванасія Скиады* (1723 г.).

2) Первый отдѣлъ перваго тома вышелъ въ 1855 году, слѣдующій томъ — въ 1857, слѣдующіе два — въ 1862 и 1869 годахъ.

3) Въ вышедшіе четыре книги вошло 432 рукописи изъ 956 общаго числа славянскихъ.

4) Румянцевскій музей еще не былъ перевезенъ въ Москву.

5) „Указатель“ (1858 г.), часть вторая, стр. 40.

частяхъ одинаково обработанный, то вездѣ показывающій большое трудолюбіе, ученую любознательность автора, испещрившаго простой указатель перваго изданія массою любопытныхъ и важныхъ археологическихъ и историческихъ справокъ и указаній, въ большинствѣ случаевъ почерпнутыхъ прямо изъ первоисточника: изъ рукописи, грамоты, стариннаго изданія. Въ общемъ „Указатель“ Саввы явился ученымъ трудомъ и, какъ такой, онъ былъ премированъ Академіей, наградившей его Демидовскою преміей. Но это новое изданіе было и послѣднимъ, выпущеннымъ авторомъ за время его ризничества: 18 мая 1850 года архимандритъ Савва становится ректоромъ Московской семинаріи. Но и здѣсь, несмотря на чисто административный характеръ новой должности, отнимавшей массу времени, Савва и здѣсь попробовалъ было продолжать такъ удачно начатую учено-археологическую дѣятельность. Случай къ этому не замедлилъ было представиться чуть не тотчасъ же по вступленіи Саввы въ новую должность; князь Валеріанъ Голицынъ затѣялъ изданіе громаднаго библейскаго словаря, жертвуя на это предпріятіе довольно крупную сумму. Нужда въ подобномъ изданіи, важномъ для богословской и исторической науки, сознавалась давно; дѣло было крупное, доступное только цѣлой группѣ ученыхъ работниковъ, которые должны были на него положить многіе годы труда. Во главѣ этого предпріятія и долженъ былъ стать Савва. Но все это предпріятіе не осуществилось, и мы до сихъ поръ не имѣемъ сноснаго русскаго библейскаго словаря¹⁾... Вскорѣ произошло новое перемѣщеніе Саввы, ставшаго ректоромъ Московской духовной академіи (1861 г.), гдѣ онъ оказался начальствомъ своихъ бывшихъ учителей, въ томъ числѣ А. В. Горскаго, которому пришлось быть ему преемникамъ по ректорству и поднять академию до небывалой высоты. Въ 1862 г. Савва покинулъ уже ректорство и долженъ былъ стать преимущественно администраторомъ, помогая, въ качествѣ викарія, Филарету въ управленіи Московской митрополіей. Эти быстрыя перемѣщенія съ мѣста на мѣсто, постоянныя перемѣны въ дѣятельности, конечно, не могли быть благопріятны для ученой дѣятельности Саввы. Но выгодную сторону этого періода жизни составляло то, что онъ не отрывался вполнѣ умственного центра, гдѣ онъ началъ свою дѣятельность: онъ оставался въ Москвѣ, недалеко отъ Синодальной бібліотеки, отъ своихъ бывшихъ учителей и ученыхъ сослуживцевъ по академіи. Только съ уходомъ (въ 1866) на далекій западъ, въ Полоцкъ, прекращаются ученые труды Саввы, который только подъ конецъ жизни въ Твери опять возвращается къ учено-литературнымъ трудамъ, издавая труды митр. Филарета. Дѣйствительно, къ „московскому“, если такъ можно выразиться, періоду дѣятельности Саввы относится трудъ его, давшій ему широкую извѣстность не только въ Россіи, но и за ея предѣлами. За это время онъ, во-первыхъ, переиздалъ въ измѣненномъ видѣ первую часть своего „Указателя“ 1858 г., именно „Указатель Московской Патріаршей ризницы (1863 г. 4^о, Москва). Это изданіе отличалось отъ предыдущаго не только форматомъ (въ четвертку), но и прибавленіемъ пятнадцати литографированныхъ таблицъ съ изображеніями наиболѣе интересныхъ предметовъ ризницы, въ остальномъ это — повтореніе прежняго указателя ризницы (безъ

¹⁾ Празднованіе 25 лѣтія епископства Саввы, стр. 41—42.

библіотеки) съ небольшими измѣненіями въ словарѣ неудобноявныхъ словъ: изъ словаря исключено то, что относилось къ рукописямъ и ихъ описанію въ изданіи 1858 года. Въ промежутокъ времени 1858—1863 гг. Савва приготовилъ и издалъ (въ 1863 г.) свой капитальный трудъ, извѣстные *specimina palaeographica* — *палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки VI—XVII вѣковъ* (4^о). Это изданіе явилось выдающимся фактомъ не только въ молодой нашей исторіи палеографіи, но и замѣтнымъ въ исторіи греческой палеографіи на Западѣ. Чтобы оцѣнить этотъ трудъ еп. Саввы, оглянемся нѣсколько назадъ, посмотримъ хотя въ общихъ чертахъ, что было сдѣлано по части палеографіи у насъ и на западѣ до 1863 года.

Первымъ „палеографическимъ“ трудомъ въ нашей литературѣ считаютъ извѣстное письмо „О тмутараканскомъ камнѣ“ *Оленина* (1806 г.). Съ этого времени все чаще и чаще встрѣчаются у насъ матеріалы для палеографіи. изученія древнихъ памятниковъ: это преимущественно приложения къ библиографическимъ трудамъ, къ изданіямъ памятниковъ, дополненія къ снимкамъ предметовъ археологическихъ¹⁾, рѣдко попытки издать цѣликомъ fac-simile рукописъ²⁾. Специальныя палеографическія изданія, представлявшія попытку систематизировать собранный матеріалъ, начинаются позднѣе значительно: это сначала приложения къ описаніямъ рукописей и изданіямъ, гдѣ снимки приложены не въ видѣ образчиковъ только, а въ подборѣ, могущемъ дать практическія указанія для чтенія или опредѣленія рукописей и старопечатныхъ книгъ³⁾. Наконецъ только являются самостоятельные сборники специально палеографически подобраннаго матеріала, каковы „образцы славянскаго древлеписанія“ (М. П. Погодина, М. 1840—41. 2 тетради), гдѣ опытный въ чтеніи и опредѣленіи рукописей составитель даетъ рядъ снимковъ съ рукописей, преимущ. своего собранія. Слѣдующимъ изданіемъ видимъ „Сборникъ палеографіи. снимковъ съ почерковъ древняго и новаго письма разныхъ періодовъ времени“ (изд. Ивановъ, М. 1844 г.), гдѣ къ довольно плохо, неряшливо и не всегда вѣрно изданнымъ снимкамъ присоединены „Историческій взглядъ на развитіе славяно-русской письменности и словесности“⁴⁾. Наконецъ — „Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ“ — извѣстный своими учеными достоинствами и изяществомъ снимковъ съ греческихъ и славянскихъ рукописей Синод. библ. трудъ Ѳ. И. Буслава въ юбилейномъ изданіи Московскаго У—а (1855 г.). Вотъ всѣ специально палеографическіе труды русскіе, предшествовавшіе труду Саввы. Также скудны были и теоретическія свѣдѣнія по палеографіи: кромѣ трудовъ, дѣйствительно замѣчательныхъ, А. Х.

1) Таковы напр. румянцевскія изданія; изслѣдованіе Бодянскаго „О времени происхожденія письменъ“ (1856); Достопамятности Москвы (К. Тромонина 1843—45 г.), Описаніе архива старыхъ дѣлъ (Иванова, 1850) и т. д. См. А. А. *Котляревскаго*. Сочиненія IV, 282.

2) „Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ“ (Срезневскаго 1860), „Житіе Сергія“ (1853), Грамоты рижскія (1853) и др. См. *Котляревскаго* тамъ же.

3) Таковы напр. снимки, прилож. къ IV т. „Собранія государств. грамотъ и договоровъ“ и „Палеографич. таблицы почерковъ XI—XVIII в.“, приложенная къ описанію рукописей Ѳ. Толстого.

4) Заимствовано изъ извѣстнаго „Разсужденія о славянскомъ языкѣ“ А. Х. Востокова; см. А. А. *Котляревскаго*, IV, 283.

Востокова, его „Описанія Румянцевскаго музея“ и его же „Разсужденія о славянскомъ языкѣ“, мы не встрѣчаемъ работъ по русской и славянской палеографіи. Какое бы достоинство этихъ трудовъ ни было (я имѣю въ виду труды А. Х. Востокова, Погодина, Буслаева), трудъ Саввы имѣетъ передъ ними одно важное преимущество вѣрности идеи и надежности метода, проходящаго черезъ все изданіе: снимки, исполненные, кстати сказать прекрасно, уступающіе по изяществу только „Матеріаламъ“ Буслаева сдѣланы *исключительно съ рукописей датированныхъ*. Этому принципа, послѣдовательно примѣненнаго во всемъ изданіи, мы не найдемъ ни въ одномъ изъ предыдущихъ изданій; а это составляетъ громадное преимущество и достоинство труда, какъ это отмѣтила тотчасъ тогда же и критика: отъ этихъ прочныхъ основаній (датированныхъ рукописей), достовѣрность которыхъ стоитъ выше личныхъ толкованій, слѣдуетъ отправляться палеографу за тѣмъ, чтобы возвести свою науку на степень положительнаго, достовѣрнаго знанія. Со временемъ навѣкъ замѣнить отсутствіе хронологическихъ замѣтокъ; но приобрести этотъ навѣкъ только и можно предварительнымъ изученіемъ рукописей, рожденіе которыхъ отмѣчено, такъ сказать, въ метрической книгѣ; потому въ изданіи пр. Саввы мы видимъ не только богатый вкладъ въ науки отечественной палеографіи, но и прочное руководство тѣмъ, кто захочетъ приобрести палеографическій навѣкъ... Весьма важное условіе палеографическаго труда — умѣніе выбрать наиболѣе существенное и характеристичное — выполнено пр. Саввой удовлетворительно: рукописи, имъ избранныя, дѣйствительно, могутъ служить образцами письма данной эпохи... Это первый палеографическій трудъ, имѣющій хотя сколько-нибудь систематическій характеръ... Главное достоинство палеографич. снимковъ пр. Саввы заключается въ строгой палеографической точности¹⁾. Давая такой богатый и поучительный палеографическій матеріалъ, издатель не ограничился только воспроизведеніемъ тѣхъ или другихъ страницъ синодальныхъ рукописей: онъ въ концѣ изданія далъ сравнительную таблицу алфавитовъ славянскихъ рукописей съ XI в. (1073 г.) по XVII вѣкъ (1695 г.), собравъ эту таблицу опять-таки *исключительно изъ датированныхъ рукописей*. Достоинство и практичность подобныхъ таблицъ, разумеется, не тѣ, что самыхъ снимковъ: буква, оторванная отъ текста, опредѣляемая часто мѣстомъ въ этомъ текстѣ, теряетъ весьма часто свою фізіономію, перестаетъ быть характерной для того или другого письма²⁾. Какъ бы то ни было, снимки съ славянскихъ рукописей Синодальной бібліотеки, сдѣланные пр. Саввой, вмѣстѣ съ мастерскими снимками въ „Матеріалахъ“ Буслаева, его палеографическо-филологическими приемами описаній, вмѣстѣ съ образцовыми описаніями Востокова и трудами Горскаго и Невоструева, остаются до сихъ поръ лучшимъ, надежнѣйшимъ руководствомъ для славяно-русской палеографіи: извѣстныя лекціи по палеографіи *И. И. Срезневскаго*³⁾, несмотря на многія достоинства, не могутъ замѣнить собою труда Саввы: лекціи оканчиваются XIV в., т.-е. охватываютъ древ-

1) Отзывъ А. А. Котляревскаго (1813 года) см. сочиненія II, 10, 11.

2) Эту ошибку дѣлають и до сихъ поръ, забывая про мѣсто буквы въ строкѣ, отношеніе ея къ соедѣннымъ буквамъ. Отъ этого упрека не свободенъ и И. И. Срезневскій.

3) Славяно-русская палеографія XI—XIV в. лекціи, читан. въ 1865—1880 гг. (СПб. 1885).

нѣйшій періодъ письменности, бѣдный памятниками, до насъ дошедшими, а оставляютъ безъ вниманія періодъ съ XV в., когда число памятниковъ значительно увеличивается, когда увеличивается и трудность при опредѣленіи и чтеніи текстовъ; кромѣ того, и на протяженіи XI—XIV вв. трудъ Срезневскаго не лишентъ недостатковъ, въ свое время отмѣченныхъ критикой. Еще менѣе могутъ отгѣснить трудъ Саввы работы его продолжателя — архим. *Амфилозія*, не отличающіяся ни систематичностью, ни точностью сборника Саввы.

Не меньшей заслугой было изданіе снимковъ съ греческихъ рукописей Синадальной бібліотеки. Не говоря уже о томъ, что эти снимки были первыми изданными въ Россіи въ качествѣ руководства для чтенія греческихъ рукописей, они, въ силу метода Саввы и своего выполненія, заняли выдающееся мѣсто среди палеографическихъ изданій Европы. Какъ и въ русской и славянской палеографіи, такъ и на Западѣ въ области греческой у Саввы предшественниковъ было немного, такъ какъ и на Западѣ наука греческой палеографіи, созданная, по выраженію Гардтхаузена, Бернардомъ Монфокономъ „изъ ничего“¹⁾, получила свое правильное развитіе только сравнительно поздно, уже позднѣе выхода сборника Саввы въ дѣятельности К. Тишендорфа, а главнымъ образомъ въ трудахъ Гардтхаузена и Ваттенбаха. *Б. Монфоко*нъ своей „*Palaeographia graeca*“ (Paris 1708) впервые установилъ правильный научный методъ палеографическаго изслѣдованія: „онъ вполне призналъ *важное значеніе датированныхъ рукописей* для палеографіи, хотя самъ на дѣлѣ не всегда даетъ такимъ рукописямъ исключительное предпочтеніе, какого онѣ заслуживаютъ: такъ, онъ образцы письма этихъ рукописей ставитъ на одну доску съ недатированными, которыя иногда представляются совершенно особенными по характеру“²⁾. Въ виду состоянія матеріала, его количества въ трудѣ Монфокона болѣе удачно разработаны „уставъ“ (unciale) и древній курсивъ; поздній же курсивъ и минускуль изучены Монфокономъ менѣе удачно и менѣе полно³⁾.

Такъ блестяще начатая Монфокономъ новая наука долго не могла найти достойныхъ работниковъ; изъ послѣдующихъ-палеографовъ выдѣляются *Вильмузонъ* (Villoison), попробовавшій — и не безъ успѣха — приложить на практикѣ⁴⁾ обобщенія и наблюденія Монфокона; *Бастъ* (Fr. J. Bast) въ своемъ *Commentatio palaeographica*, присоединенномъ къ изданію Григорія Коринскаго (Leipzig 1811), пытается разъяснить нѣсколько палеографическихъ мелочей, главнымъ образомъ стараясь изучить связныя начертанія (ligaturae, abbreviaturae) и изъ нихъ объяснить ошибки въ рукописяхъ, искажающія текстъ; отсутствіе историческаго метода ослабляетъ трудъ Баста.

Его послѣдователи (Hodgkin, Schubart, Walz) продолжаютъ его работу, но все болѣе и болѣе увлекаются филологическимъ методомъ, отводя палеографіи все болѣе и болѣе служебную роль — побочнаго доказательства, подтвержденія филологическаго

¹⁾ V. Gardthausen, Griechische Paläographie (Leipzig. 1879), S. 5.

²⁾ Gardthausen, о. с. S. 6.

³⁾ Idem, ibid.

⁴⁾ При изданіи Apollonii sophistae lexicon homericum (Paris 1773).

вывода¹⁾. У позднѣйшихъ ученыхъ, преслѣдующихъ свои спеціальныя цѣли, также проскакиваютъ иногда важныя чисто палеографическія наблюденія, приводимыя опять-таки какъ стороннія, второстепенныя соображенія, напр. у Hug'a, въ его тубингенскомъ изданіи Новаго завѣта (1847 г.), Griesebach'a, Credner'a и др. Но ни у кого изъ послѣдователей Монфокона палеографія *сама по себѣ* не составляетъ цѣли изслѣдованія. Переходъ къ новому отношенію къ палеографіи, какъ къ самостоятельной наукѣ, или скорѣе — возвращеніе къ взгляду на нее Монфокона, мы видимъ въ трудахъ „профессора библейской (т. е. унциальной) палеографіи“, какъ его называли одно время, въ трудахъ *Константина Тишендорфа*: посвятивши свои труды изданію древнѣйшихъ кодексовъ священнаго Писанія и связанныхъ съ священнымъ текстомъ памятниковъ²⁾, Тишендорфъ старательно разыскивалъ эти древніе кодексы, специализировался поэтому на унциальномъ древнѣйшемъ письмѣ, которое и изучилъ какъ никто до него, но зато онъ оставлялъ безъ вниманія другіе шрифты. Также мало двинули впередъ теперь уже специалисты-палеографы, каковъ былъ *Westwood* (Paläogr. Sacra pictoria. London 1843) и славившійся въ свое время *Silvestre*, Paléographie universelle (Paris 1841) котораго, несмотря на заманчивое заглавіе „всеобщей палеографіи“³⁾, есть, по словамъ К. Тишендорфа, „роскошная книга съ картинками, и только, какъ таковая, имѣетъ она значеніе: греческія факсимиле тамъ частью своеобразно прикрашены, частью же бросаются въ глаза своими грубыми ошибками... Составитель книги былъ живописцемъ, художникомъ, отнюдь не ученымъ; иногда даже онъ не умѣлъ по-гречески прочесть...“⁴⁾.

Послѣ такихъ предшественниковъ становится въ 1863 году извѣстенъ трудъ Саввы, прямо возстановлявшій идею Монфокона, но примѣнявшій ее настойчивѣе и послѣдовательнѣе, нежели самъ авторъ Palaeographia graeca: за исключеніемъ трехъ рукописей VI—VIII вв., не датированныхъ, всѣ остальные рукописи, принятія въ собраніе снимковъ, *датированы*; затѣмъ снимки даютъ образцы преимущественно минускула и курсива, т.-е. представляютъ прочный матеріалъ для палеографіи сравнительно позднихъ рукописей. Такимъ образомъ главная масса матеріала, даваемого снимками Саввы, была, во-первыхъ, какъ и въ славянской части, точкой отправленія палеографа, желающаго „приобрѣсти навыкъ“, а во-вторыхъ, самое качество матеріала (минускулъ и курсивъ) представляли новый матеріалъ для палеографіи, до сихъ поръ слабо представленный въ палеографической литературѣ. Изданіе Саввы сразу заняло выдающееся мѣсто среди европейскихъ изданій этого рода; появленіе его было встрѣчено сочувственной рецензіей *К. Тишендорфа*⁵⁾. Для того, чтобы показать, какъ взглянула на трудъ Саввы западная наука, приведу отзывъ о немъ одного изъ лучшихъ современныхъ палеографовъ — *V. Gardthausen'a*⁶⁾: „Значеніе этого труда покоится

1) Gardthausen, о. с. S. 9.

2) Его изданія: Codex synaiticus (1846—1862), Monumenta sacra inedita (1846), Nova collectio (1855—1870), Evangelia arosypha (2-е изд. 1876 г.), Acta ap. aros., Apocalypses aros. и т. д.

3) Въ ней даже есть снимки со славянскихъ рукописей.

4) Verhandlungen der haleschen Philologensammlung 1867; у V. Gardthausen'a о. с. S. 14.

5) Litter. Centralblatt 1864, S. 548—505.

6) Отзывъ основанъ отчасти на указанной въ предд. прим. рецензіи Тишендорфа; см. Griechische Paläogr., S. 15 fg.

вовсе не на таблицахъ съ образцами унциальнаго письма; онѣ ни по содержанію ни по графикѣ не представляютъ особенной важности, да къ тому же поставлена черезчуръ высоко по древности и цѣнности. Значеніе этихъ specimenъ гораздо болѣе заключается въ рядѣ хронологически расположенныхъ образчиковъ письма минускульныхъ рукописей, датированныхъ годами 880—1630; если еще можно иногда пожелать увеличенія нѣкоторыхъ снимковъ по объему, то техническое воспроизведеніе оригиналовъ посредствомъ фотолитографіи оставляетъ желать очень немногаго. Такимъ образомъ это весьма цѣнный матеріалъ, за который мы должны сказать „спасибо“ издателю, хотя мы и видимъ, что онъ не всегда былъ въ состояніи имъ воспользоваться. За попыткой по крайней мѣрѣ у него дѣло не остановилось. Онъ даетъ въ концѣ изданія таблицу унциальныхъ шрифтовъ отъ V в. до Р. X. по IX в. по Р. X., при чемъ онъ привлекаетъ безъ разбора и надписи и рукописи, унциаль и курсивъ. На слѣдующей таблицѣ у него помѣщены алфавиты изъ изданныхъ выше снимковъ минускульныхъ рукописей въ томъ же родѣ, какъ это раньше, и совершенно безцѣльно, было сдѣлано уже *Seroux d'Agincourt*омъ (*Histoire de l'art*, V, pl. 81) для VIII—XIII вв.; эти отдѣленные другъ отъ друга буквы, понятно, не могутъ дать никакого представленія о характерѣ письма, не говоря уже о томъ, что онѣ — если не принимать въ соображеніе лигатуры — не помогутъ для хронологическаго опредѣленія не датированной рукописи. Затѣмъ слѣдуютъ еще табл. IX—XIII *Abbreviaturae Graecae e variis Synodalis bibliothecae codicibus, argumenti praecipue liturgici, desumptae*, въ основѣ которыхъ лежатъ таблицы Монфокона и Дюканжа; *Bast'a commentatio palaeographica*, повидимому, осталось Саввѣ неизвѣстнымъ. Дополненія въ сокращеніяхъ сравнительно съ болѣе ранними списками ихъ очень различнаго характера, потому что здѣсь приняты и такія начертанія, гдѣ всѣ буквы налицо, и такія, которыя по ихъ нѣсколько необычной и кудреватой формѣ могутъ представить затрудненія при первомъ на нихъ взглядѣ. Сверхъ того распоряжотъ и транскрипція сокращеній заставляють желать кое-какихъ улучшеній. Обстоятельство, что славянская часть соединена съ греческой, слишкомъ увеличиваетъ (продажную) цѣну книги, которая къ тому же уже разошлась“.

Эта оцѣнка изданія Саввы сдѣлана была въ 1879 году, когда Гартхаузенъ уже могъ сравнить изданіе Саввы съ роскошными изданіями Ваттенбаха, уже имѣвшего въ рукахъ Specimina Саввы. Этимъ объясняется нѣкоторая суровость въ приговорѣ Гартхаузена второй части труда Саввы. Да и не она, собственно, составила славу изданію, а первая половина, о которой съ такой похвалой и отозвался критикъ. Это значеніе образцоваго труда, перваго послѣ изданія Монфокона, за изданіемъ Саввы оставалось долго: только въ 1873 году начались палеографическія спеціальныя изданія англійскаго общества (*Palaeographical Society*), мало имѣвшаго распространенія, и только въ 1878 г. появились *Exempla codicum graecorum litteris minusculis scriptis* (Heidelberg), изданныя *A. von Velsen*омъ и *W. Wattenbach*омъ: изданіе это есть продолженіе изданія Саввы; продолженіе по принципу приводитъ только датированныя рукописи. Совмѣщеніе же въ одномъ изданіи греческихъ и славянскихъ снимковъ, поставленное въ вину издателю разсчетливымъ, повидимому,

Гардтхаузенюмъ, едва ли мы поставимъ въ вину: не говоря уже о самостоятельномъ значеніи снимковъ съ кирилловскихъ рукописей, помѣщеніе ихъ вмѣстѣ съ греческими въ виду извѣстнаго, но неточно опредѣленнаго соотношенія между славянской и греческой письменностью, шрифтами, мы скорѣе поставимъ въ заслугу издателю ¹⁾. Изданіе Саввы, кромѣ всего этого, не назначалось быть учебникомъ, отъ котораго можно требовать дешевизны, какъ, повидимому, смотрѣлъ на specimen Гардтхаузена, а за нимъ и W. Wattenbach, приведшій въ своемъ учебникѣ ²⁾ въ сокращеніи отзывъ Гардтхаузена. Это было такое же научное изданіе, какъ и приведенное выше изданіе Velsen'a и Wattenbach'a; ясно, что о цѣнѣ здѣсь вопроса быть не могло ³⁾. Такимъ образомъ ясно видимъ, что трудъ Саввы имѣлъ полное право занять такое выдающееся мѣсто въ палеографической западной литературѣ, и первое мѣсто занялъ онъ у насъ не только по времени, но и по выполненію. Продолжатель дѣла Саввы, архим. Амфилохій ⁴⁾, много поработавшій для славянской и греческой палеографіи не могъ достигъ той отчетливости въ трудахъ, какая отличаетъ всѣ изданія пр. Саввы.

Такимъ образомъ за Саввой утвердилось имя не только археолога, но и лучшаго знатока греческой палеографіи въ Россіи.

¹⁾ Ср. А. А. *Котляревскаго*. Сочиненія, II, 10.

²⁾ *Anleitung zur griechischen Paläographie* (2 Aufl. Leipz. 1877), S. 4.

³⁾ Изданіе Wattenbach'a и Velsen'a дороже изд. Саввы. Дешевеный учебникъ Wattenbach'a является прямо неудовлетворительнымъ по снимкамъ, а учебникъ Гардтхаузена (*Griech. Paläogr. Leipz. 1879*) не дешевле всего альбома Саввы.

⁴⁾ См. В. *Яковъ*. Четыре критико-палеографич. статьи.

Печатается на основані постановленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Председатель Графиня Уварова.

